

ВЫХОДИТЪ
 Ежедневно по Субботамъ.
 Подписка принимается во
 всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
 Имперіи, въ С. П. и М. газет-
 ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
 мастера Кріденера въ Тифл.;
 въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
 шенинникова, въ конторѣ Газ.
 Кавказъ, учрежденной при кн.
 маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
 Католич. церкви, а въ Одессѣ
 у Тотти.

Годовая 7 руб. сереб.
 Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
 съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
 Полугодовая:
 съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

17-го ЮЛЯ.

№ 29.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ слѣдствіе пред-
 ставленія Г. Намѣстника Кавказскаго, согласно
 положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше по-
 велѣть соизволилъ: Обществу, учрежденному для
 распространенія за Кавказомъ шелководства и тор-
 говой промышленности, предоставить участвовать
 въ торгахъ на податный шелкъ наравнѣ съ ча-
 стными лицами, изъ коихъ, по общему закону,
 долженъ получать продаваемую вещь только тотъ,
 кто на торгахъ даетъ за нее высшую цѣну.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Кав-
 казскаго Комитета, объ отмѣнѣ въ Ставропольской
 губерніи льготы на безбандерольную продажу та-
 баку IV и V сортовъ, Высочайше повелѣть со-
 изволилъ: льготу такую, по примѣру прочихъ
 11-ти губерній и Бессарабской области, которыя
 пользовались оною до изданія Высочайше утвер-
 деннаго 18-го Февраля сего Устава объ акцизѣ
 съ табаку, отмѣнить.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію
 Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказ-
 скаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:
 правило, постановленное въ ст. 261 тома X Св. Зак.
 Гражд. изд. 1842 г. (по VI продолж.) о томъ,
 чтобы дѣла о продажѣ имѣній малолѣтнихъ, изъ
 Гражданскихъ Палатъ восходили въ Правитель-
 ствующій Сенатъ, чрезъ Начальниковъ губерній, —
 не распространять на Закавказскій край, но дѣла
 сего рода, въ этомъ край, представлять Правитель-
 ствующему Сенату чрезъ Губернскія Правленія,
 кромѣ Дербентской губерніи, гдѣ за неимѣніемъ
 Губернскаго Правленія, эти дѣла должны быть
 представляемы чрезъ Военнаго Губернатора.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ разрѣшеніе воз-
 никшихъ вопросовъ относительно дѣйствія въ За-
 кавказскомъ край правилъ, объ акцизѣ съ винъ

и водокъ, согласно представленію Г. Намѣстника
 Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета,
 Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Для усиленія
 и распространенія въ Закавказскомъ край вино-
 дѣлія, акцизъ съ винограднаго вина мѣснаго про-
 изведенія всѣхъ сортовъ, оставить въ настоящемъ
 его положеніи. 2) Для увеличенія акцизныхъ до-
 ходовъ съ винограднаго вина и для сокращенія
 расходовъ казеннаго управленія, предоставить На-
 мѣстнику Кавказскому право, отдавать на откупъ
 акцизный сборъ съ винограднаго вина въ тѣхъ
 городахъ, кромѣ Тифлиса, гдѣ онъ признаетъ вы-
 годнымъ для казны. 3) Для поощренія мѣстной
 винодѣльной промышленности, увеличить акцизъ
 съ хлѣбнаго вина и разныхъ сладкихъ водокъ,
 портера и рома, привозимыхъ въ Закавказскій
 край изъ внутреннихъ губерній Россіи, въ слѣд-
 ющей мѣрѣ: съ ведра хлѣбнаго вина и спирта
 взимать впредь по 1 рублю съ ведра, съ сладкихъ
 водокъ разныхъ наименованій, рому изъ сахар-
 ныхъ остатковъ, винограда и хлѣба выдѣланныхъ,
 и портера, по 1 р. 20 к. сер. съ ведра, по вмѣсти-
 мости штофовъ или бутылокъ, въ которыхъ они
 привозятся будутъ. 4) Съ фруктовыхъ водокъ
 Закавказскаго произведенія, взимать при ввозѣ въ
 города по 50 к. сер. съ ведра. 5) Въ случаѣ вы-
 дѣлыванія въ Закавказскомъ край хлѣбнаго вина,
 подвергнуть оное акцизу, при ввозѣ въ города по
 1 р. сер. съ ведра. 6) Предоставить Намѣстнику
 Кавказскому, войти въ соображеніе и установить
 правила, для взиманія акциза съ водокъ и лике-
 ровъ, привозимыхъ изъ Россіи. и 7) Что касается
 Кизлярскихъ виноградныхъ водокъ и спирта, то
 взыскивать по 1 р. 20 к. сер. съ ведра, вмѣсто
 существующихъ нынѣ 1 р. 37 1/2 к. сер.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію
 Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кав-
 казскаго Комитета, Высочайше соизволилъ пове-
 лѣть: въ отмѣну и дополненіе тѣхъ статей Свода
 Устава Таможеннаго и Уложенія о Наказаніяхъ
 Уголовныхъ и Исправительныхъ, гдѣ опредѣлены
 штрафы и взысканія за нарушеніе правилъ тран-
 зита Европейскихъ товаровъ чрезъ Закавказскій
 край, постановить слѣдующее: 1) Товарные тран-

спорты, коимъ надлежало слѣдовать по товарной
 дорогѣ подъ при смотромъ таможеннаго служителя,
 если открыты будутъ по боковымъ дорогамъ или
 направленіямъ, должно останавливать и изслѣдо-
 вать тому причины, исключая тѣ случаи, когда
 на основаніи 2323 ст. VI т. Св. Уст. Тамож. (изд.
 1842 г.), они своротили на сторону по разлитію
 водъ, поврежденію мостовъ, или совершенному
 разстройству дорогъ, слѣдуя однако по направле-
 нію къ Таможнѣ. 2) Если таковой транспортъ
 оставитъ товарную дорогу въ сопровожденіи та-
 моженнаго служителя и если при томъ всѣ то-
 варныя мѣста найдены будутъ въ сходствѣ съ
 имѣющимся при транспортѣ таможеннымъ ярлы-
 комъ и безъ поврежденныхъ таможенныхъ пломбъ
 или обвязокъ, то никакого взысканія не налагать.
 Если же противу ярлыка окажутся несогласія
 или невірности, то во взысканіи за оныя посту-
 пать по § 15 Высочайше утвержденныхъ 14-го
 Декабря 1846 года правилъ Закавказскаго транзита.
 3) Но если по причинѣ болѣзни, или по другому
 случаю, таможенный служитель не могъ продол-
 жать пути съ товарнымъ транспортномъ, и тако-
 вой транспортъ открытъ будетъ не на установ-
 ленной товарной дорогѣ, безъ сопровожденія та-
 моженнаго служителя, и притомъ, недоказана бу-
 деть необходимая надобность, по которой тра-
 спортъ своротилъ съ товарной дороги, то за сіе
 валагается денежное взысканіе: по пяти рублей
 серебромъ за каждый пудъ брутто всѣхъ отпра-
 ленныхъ съ транспортномъ товарныхъ мѣстъ,
 сверхъ того взысканіе, какое можетъ причитаться
 въ случаѣ недостатка товаровъ противу таможен-
 наго ярлыка или поврежденія таможенныхъ пломбъ
 и обвязокъ. Правило, содержащееся въ ст. 937
 Улож. о Наказ. и въ ст. 2322 т. VI Св. Устав.
 Тамож. изд. 1842 г. (по продолж. VI), объ отрѣ-
 шеніи отъ должности сопровождающаго транспортъ
 таможеннаго служителя, который допустилъ оному
 перемѣнить дорогу безъ законной причины, оста-
 ется въ своей силѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Высочайше пове-
 лѣть соизволилъ:

1) Для прислуги при вновь учрежденномъ Ла-
 тисѣ къ солдату, стоявшему на часахъ внутри тюрьмы—
 возьми этого мошенника, онъ здѣсь хочетъ взбунтовать
 всѣхъ, хочетъ подкопаться подъ тюрьму—возьми его, воз-
 ми, шпыкомъ его! «Успокойся, хладнокровно возразилъ
 ему Али-ага — всѣ тутъ знаютъ что ты сумасшедшій, а
 этотъ солдатъ не понимаетъ твоихъ словъ! Сядь-ка луч-
 ше и послушай что я тебѣ скажу. — Не хочу ни слы-
 шать, ни садиться, ни смотреть на тебя! прочь, прочь,
 заткнано уши. — Какъ себѣ хочешь. А мы сюда при-
 шли для твоей же пользы.» — Для моей пользы? не для
 моей ли пользы ты высосалъ изъ меня кровь — подлая
 змѣя? не для моей-ли пользы ты послалъ меня въ Та-
 вризъ, чтобы захватить все что имѣлъ я и имущество и
 жену?... Но я дождусь, что нанюю тебѣ въ бороду и
 обещаю могилу твоего прабаба — да, да, дождусь! по-
 стой, будетъ тебѣ! — Ушикъ выкричалъ всю свою злобу
 и немного утихъ. Али-ага замѣта это, представилъ, будто
 сби, дается уйги. «Если такъ, то прощай, но помни, будешь
 жалѣть.» — Иди къ своему отцу, шайтану! — о чемъ
 мнѣ жалѣть, развѣ о томъ, что тебѣ уже въ другой разъ
 не удастся меня обмануть? Иди иди... или... пожалуй,
 ну, говорите что хотѣли сказать, мнѣ все равно, лишь
 бы короче.—«Прежде всего надо тебѣ знать, что я здѣсь
 имѣю вѣсь и вліяніе; первѣйшіе чиновники дивана мои
 пріятель; Кама-бекъ (*) въ каждомъ случаѣ совѣтуется
 со мною и самъ Комендантъ не скрываетъ отъ меня ни
 какой тайны. — И самъ Комендантъ? — «Устеть дервишъ
 тебѣ скажетъ.» — Что правда, то правда, подтвердилъ
 дервишъ, — не одинъ осужденный получилъ свободу по
 твоему ходатайству, какъ тотъ Хаджи Геранми, что за-
 стывилъ свою жену — въхъ родственника прибѣгаешь къ тебѣ?
 Махмудъ бекъ! спаси! а ты сказалъ одно лишь слово и
 обоихъ освободили... или... «За то, сколько же и враговъ
 своихъ упряталъ я — прервалъ Али-ага. — «И то правда.
 Всѣхъ, что худо тебѣ желали, заставилъ ты молчать, од-
 ного за другимъ! — «И такъ, дабѣ, продолжалъ пото-
 мокъ Шаховъ, замѣта что ушникъ начинаешь смѣрять
 на него выпуча глаза — судьба твоя въ моей туфлѣ. Ес-
 ли я захочу, то пропадешь, или будешь свободенъ!
 — Пропадаетъ, а за что? — «Не знаешь за что? Смотри, ка-
 кимъ прикидывается невиннымъ! А кто сего дня, утромъ,

МАХМУДКА.

Повесть Стреленицкаго,

(Продолженіе.)

III.

ДРУГЪ.

На улицѣ встрѣтились дервишъ Мустафа и бродобрей
 иль, ближе, головобрей Вели.—Миръ тебѣ, отозвался пер-
 вый — что тамъ слышно въ городѣ? — «А развѣ ты ни-
 чего не знаешь? Разсказываютъ удивительныя вещи!
 Кообразы, напали на домъ Махмудъ-бека, такого важнаго
 человека; да хранитъ его пророкъ и его бороду, достав-
 ляющую мнѣ столько абазовъ! Да, да, напали, и когда же,
 среди бѣлаго дня, когда въ городѣ никто уже не спалъ».
 — Знаю объ этомъ. «Сдѣлался шумъ, прибѣжало изъ по-
 лиціи нѣсколько эсауловъ но, схватили, только одного,
 остальныхъ разбѣжались.» — Что же съ нимъ сдѣлали? —
 «Сидитъ въ тюрьмѣ. Скажешь мнѣ одинъ Мирза (писарь)
 изъ суда, что бѣднякъ, хочетъ вывернуться — прикинулъ
 сумасшедшимъ.» — Сумасшедшимъ? — «Да! Уговари-
 вали его чтобы признался, но куда, ни о чемъ и слышать
 не хочетъ! Кричитъ во все горло что онъ немошеникъ,
 удачасть жену Махмудъ-бека и нукеровъ, свидѣтельствую-
 щихъ противъ него, и утверждаетъ, что она, его жена,
 его нукеры, что даже этотъ домъ, въ которомъ его пой-
 мали, ему принадлежит; себя называетъ Махмудъ-бе-
 комъ, а Махмудъ бека какъ то иначе. Однимъ словомъ —
 бредитъ какъ настоящій сумасшедшій.» — И хорошо дѣ-
 лаетъ, потому что всегда лучше остаться сумасшедшимъ,
 нежели познаться съ висѣлицею. Однакожъ, иногда въ
 бредняхъ помѣшаннаго кроется вислицца для немошеника-
 ваго — про то знаютъ дервиши. Последнія слова об-
 ратилъ онъ къ подслушавшему ихъ разговоръ и котораго
 бродобрей не замѣтилъ. Дервишъ шепотомъ приба-
 вилъ: — Не хмурь бровей достопочтенный ага; дервишу
 можно зарязать ротъ, только не другимъ шуркомъ, какъ

только изъ чистаго золота. — «Или такимъ, если тотъ
 перервется! — отвѣчалъ ага, указывая на кинжалъ.»

Махмудъ-бекъ лежитъ въ углу длинной палаты, темной,
 сырой, биткомъ набитой людьми и смотреть на потолокъ.
 Онъ кажется совершенно равнодушнымъ, не жалуется,
 не проклинаетъ, но въ головѣ его такой хаосъ и шумъ,
 какъ на базарѣ, во время ярмарки — мысли путаются,
 предметы прячутся другъ за друга, то исчезаютъ, то сно-
 ва являютъ. Иногда ему кажется, что онъ спитъ и тогда
 побривается кандалами чтобы разбудить себя. Товарищи
 его — сыны семи главныхъ грѣховъ, смѣются, шумятъ,
 то проклинаютъ судьбу свою, то законы, то другъ друга;
 только одинъ, Махмудъ-бекъ, молчитъ, не вмѣшивается,
 даже не обращаетъ вниманія на ихъ говоръ. Къ одному
 только прислушивается — къ разсказамъ о наказаніяхъ пре-
 ступниковъ. Хотя себя и не признаетъ въ чемъ либо ви-
 новнымъ, напротивъ, сколько помнить, никогда даже не
 имѣлъ — злаго умысла, но почему знать, вѣдь и въ Та-
 вризѣ считалъ себя невиннымъ, когда Армянину, слугѣ
 Френговъ, что обманули его, — отрѣзалъ носъ, однакожъ
 дѣло рѣшили иначе. — Кто знаетъ, ворчалъ онъ про се-
 бя — не шантажъ ли ведетъ меня ко всему этому, про-
 тивъ моей воли? Все ли это правда, что мнѣ кажется,
 будто этотъ домъ, — чтобы онъ провалился на цѣлый гачъ
 (милъ) въ землю — былъ когда-то моимъ домомъ, а Мале-
 ка моею женою, и я, въ самомъ ли дѣлѣ Махмудъ-бекъ,
 или просто бѣдный дуракъ?

Еслибъ не прервали его думъ, то сытъ ханскаго фара-
 ша постепенно дошелъ бы до совершеннаго помѣшательства.

Внусти насъ! проговорилъ кто-то за дверью, ломаннымъ
 полу-татарскимъ, полу-русскимъ языкомъ — мы хотимъ
 видѣть того, котораго нынче посадили! вотъ тебѣ на та-
 бакъ, а вотъ и приказаніе изъ дивана. — Хорошо, толь-
 ко не долго тамъ засиживайтесь. Стукнули заноры, двери
 распахнулись со скрипомъ и Махмудъ-бекъ увидѣлъ вхо-
 дящаго Али-агу, а за нимъ дервиша. При видѣ ихъ, воз-
 ратилась къ нему вся сила разсудка.

— А, ты и здѣсь меня отыскалъ, завонялъ Махмудъ-бекъ,
 срываясь съ земли и изъ рта его, какъ кинжальніи потокъ
 полился проклятія. — Прочь съ глазъ моихъ, пока эти-
 ми кандалами не разбѣлъ тебѣ черена!... Петомъ, обра-

(*) Бекъ заведывавшій градскою Полиціею.

бинскомъ Военномъ госпиталѣ 2-го класса, сформировать Подвижную Инвалидную роту, въ составѣ 3/4, т. е. изъ 8-ми унтеръ-офицеровъ и 100 чело-
вѣкъ рядовыхъ.

2) На сформированіе оной обратитъ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ, оставшихся въ излишество отъ уменьшенія состава прислуги при Фанагорійскомъ Военномъ госпиталѣ, а остальныхъ за тѣмъ нижнихъ чиновъ назначитъ, по распоряженію Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, изъ числа излишнихъ въ прочихъ Подвижныхъ ротахъ, при Военныхъ госпиталяхъ состоящихъ.

3) Ротѣ сей присвоитъ № 81-й, а состоящей при Фанагорійскомъ госпиталѣ и всѣмъ слѣдующимъ за оною ротамъ дать слѣдующіе номера по порядку, именно: Ротѣ № 81-го № 82-й, — № 82-го № 83-й, и такъ далѣе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Юня 13-го дня 1848 года.

Производится: За отличіе по службѣ: *По части Медицинской.* Баталіонный Докторъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, *Троицкій*. По экзамену. Въ Препорщикъ. *По Кадетскимъ Корпусамъ.* 1-го Кадетскаго Корпуса: Въ Линейные Баталіоны Грузинскіе, Изъ кадетъ: *Кабелинъ 3-й* — № 9-го. *Тавайчиновъ 4-й* и *Акинзинъ* — № 10-го. *Яковлевъ* — № 15-го. 2-го Кадетскаго Корпуса: изъ кадетъ: *Цоловскій* — № 11-го. *Камелевъ* и *Ковачъ* — № 18-го. 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса: изъ кадетъ: *Голоковъ* — № 4-го. *Васильевъ* — № 6-го. *Большуновъ* — № 8-го. *Якимовичъ* и *Шевцовъ* — № 16-го. Павловскаго Кадетскаго Корпуса: изъ кадетъ: *Даниловъ* и *Рычковъ 2-й*, въ Кавказскій № 8-го. *Юдинъ 1-й*, въ Грузинскій № 15-го. *По Дворянскому Полку.* Изъ унтеръ-офицеровъ: въ Грузинскіе: *Барчъ* — № 1-го. *Пираговскій* — № 2-го. Въ Кавказскіе. *Ситко 1-й* и *Ситко 2-й* — № 1-го. *Вировъ*, *Василовъ* и *Ищица* — № 2-го. *По Кадетскимъ Корпусамъ.* Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса: изъ унтеръ-офицеровъ: *Божеряновъ 2-й* — Грузинскій № 1-го. Полоцкаго Кадетскаго Корпуса. Изъ воспитанниковъ: *Кузнецовъ 1-й* — Кавказскій № 2-го. Изъ кадетъ: *Ершинъ* и *Крестичъ* — Кавказскій № 6-го. Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго Корпуса. изъ воспитанниковъ: *Троицкій-Сенотевичъ* и *Бонувичъ* — Кавказскій № 1-го. Изъ Кадетъ: *Кра-*

тинский и *Мищенко*, въ Кавказскій № 9-го. Тамбовскаго Кадетскаго Корпуса. Изъ воспитанниковъ: *Саверинъ*, въ Грузинскій Линейный Баталіонъ № 4-го.

Опредѣляется въ службу: Изъ отставныхъ. *По части Артиллерійской.* Коллежскій Регистраторъ *Пальчевскій*, Унтеръ-Цейхвартеромъ въ Бакинскій Артиллерійскій Гарнизонъ.

Увольняется отъ службы. За отличіе въ экспедиціяхъ противу Горцевъ. *По части Инспекторской.* Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка унтеръ-офицеръ *Васильевъ*.

Юня 21-го дня 1848 года.

Переводятся. *По Кавалеріи.* Состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Штабсъ-Ротмистръ *Толстой* въ 4-ю Бригаду сего войска. съ переименованіемъ въ Сотники. *По Флоту.* 1-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Клуевъ*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ, Препорщикомъ.

Юня 23-го дня 1848 года.

Производится: Въ сравненіи съ верстниками, со старшинствомъ съ 28-го Февраля сего года. *По Пѣхотѣ.* Адъютантъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Кубанскаго Егерскаго полка Капитанъ *Хлюпинъ*, въ Майоры, съ зачисленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ Оберъ-Вагенмейстеромъ Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи.

Увольняются отъ службы, за ранами. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотныхъ полковъ: Аншеронскаго Капитанъ *Щодра*, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ *Зуевъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. *По Фуришамъ.* Инвалидной роты Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Подпоручикъ *Меркуловъ*, Поручикомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Юня 24-го дня 1848 года.

Назначается: *По Пѣхотѣ.* 1-го Стрѣлковаго Баталіона Майоръ *Презжевскій*, Командиромъ Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона.

Юня 25-го дня 1848 года.

Переводятся: *По Иррегулярнымъ Войскамъ.* Линейныхъ Казачьихъ полковъ: 2-го Кавказскаго, Есаулъ *Чулковъ* Штабсъ-Ротмистромъ. Гребенскаго, Хорунжій *Фроловъ*, съ переименованіемъ въ Корнетъ, — оба въ команду Линейныхъ Казаковъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 9-й день сего Юня, Высочайше повелѣть соизволило: сосланныхъ въ г. Вятку,

подъ надзоръ Полиціи, Поручика *Али-Шабаева*, Олы и брата его, пенсійскаго чина *Ума-Куркуна-Шабаева-Олы*, опредѣлить въ Конно-Мусульманскій полкъ въ г. Варшаву.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 19-й день сего Юня, Всемилостивѣйше повелѣть соизволило: Кабардинскому Князю Препорщикъ *Шемазо Касаеву*, бѣжавшему въ 1847 году къ непокорнымъ Горцамъ, а нынѣ добровольно явившемуся въ Ставрополь съ повинною головою, даровать прощеніе, съ возвращеніемъ ему чина и съ зачисленіемъ на службу въ Варшаву, въ Кавказско-Горскій Дивизионъ.

По гражданскому ведомству.

Въ присутствіи Своемъ, въ Петергофѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Юня 6-го дня 1848 года.

Производится за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Чиновникъ для заведыванія солянымъ запасомъ въ г. Анапѣ *Молодецкий* и Эриванскаго солянаго магазина Приставъ *Елисѣевъ*, со старшинствомъ: *Молодецкий* съ 13-го Февраля 1846, *Елисѣевъ* съ 18-го Февраля 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Тифлисской казенной Палаты чиновникъ особыхъ порученій *Авдандиловъ*, чиновникъ для заведыванія солянымъ запасомъ въ укрѣпленіи Геленджикъ *Кирпотенко*, по управленію Бакинскими и Ширванскими соляными и нефтяными промыслами, Письмоводитель и Буггалтеръ *Мардановъ* и помощникъ *Лукинъ*, со старшинствомъ: *Авдандиловъ* съ 23-го Юня 1845, *Кирпотенко* съ 12-го Марта, *Мардановъ* съ 23-го Юня, *Лукинъ* съ 26-го Августа 1847 года. Въ Губернскіе Секретари: изъ Провинціальныхъ Секретарей. Чиновникъ для заведыванія солянымъ запасомъ въ укрѣпленіи Св. Духа *Пекарскій*, со старшинствомъ съ 16-го Декабря 1846 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ: Тифлискаго солянаго магазина Приставъ *Мунтоевъ*, Тифлискаго уѣзднаго Казначейства помощникъ Бухгалтера *Антоновъ*, Письмоводитель Почтовыхъ Отдѣленій: *Ахтинскаго Головачевскій* и Сальянскаго 13-го класса *Волковъ*, со старшинствомъ: *Головачевскій* съ 15-го Юля 1842, *Мунтоевъ* съ 22-го, *Антоновъ* съ 27-го Марта, *Волковъ* съ 19-го Апрѣля 1848 г.

Опредѣляется въ службу. Изъ отставныхъ. Уволенный въ 1847 году изъ Тифлискаго Артиллерійскаго гарнизона для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина, Препорщикъ *Шиманскій* младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Кутаисскаго Губернскаго Правленія, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари (5-го Февраля 1848 года).

Между тѣмъ, Махмудъ-бекъ сидитъ у дверей и напрягаетъ слухъ — каждый шагъ, кажущій шумъ въ коридорѣ, бросаетъ его въ жаръ. Обманутый уже нѣсколько разъ, терлетъ надежду, уже готовъ сойти съ мѣста гдѣ подслушивалъ и броситься на свою солому, но вдругъ слышитъ шаги нѣсколькихъ людей, слышать и говорить, болѣе и болѣе внятный, болѣе и болѣе близкій — наконецъ, отдвѣляетъ голосъ Али-аги. Ключъ поворачивается въ огромномъ замкѣ, но такъ медленно, такъ неспешно медленно — отскакиваютъ запоры, разъ, два... Махмудъ-бекъ хочетъ помочь, подпирать плечами двери — вдругъ двери отворяются, Махмудъ-бекъ падаетъ на грудь цѣтеля съ громкимъ привѣтствіемъ.

«Тыше дуракъ, можешь все испортить!..» — Развѣтъ, что же слышно? — страшно стало сыну Абдуллы, какъ будто уже стоитъ подъ вышлицею, не смѣетъ спускить лѣвѣе. Молчи и слушай, что скажу. Этотъ солдатъ съ молоткомъ, разкуетъ твои кандалы — садись и прогони ноги. — А поелъ? «Носѣтъ убѣжитъ.» — Убѣжитъ?.. Охъ! Али-ага, страшно! «Я вѣ сдѣлалъ что могъ, но Командантъ и слышать не хочетъ о твоёмъ освобожденіи. Утверждаетъ, что для примѣра нужно непременно тебя повѣсить. — Неужемъ? ну, такъ убѣги!» Тыше, говорю, что надобно бѣжать, пусть только кандалы разкуетъ. Изъ этого убѣлилъ Махмудъ, какъ я тебя люблю. — Ты мой избавитель, благодѣтель, я всегда такъ и думаю! Но что скажутъ эти люди и тѣ, что стоятъ у дверей съ ружьями и тѣ, что въ коридорѣ.. ухъ, сколько ихъ тамъ!.. «Вѣс подкушены, сколько у меня было денегъ, всё отдали мнѣ и теперь, самому не на что будетъ купить чурска. Но это пустяки, покрайней мѣрѣ утѣшился тѣмъ, что тебя спасъ. Слушай, надобно чтобы ты бѣжалъ далеко, какъ можно далѣе и никогда, никогда не возвращался въ Шемаху, а не то, пропадешь.» Въ Шемаху не возвращусь, пока буду живъ, — что мнѣ въ ней? тѣфу, тѣфу, тѣфу, плюю ей въ бороду! «Ну, теперь пойдемъ.» Махмудъ-бекъ крадется по коридору какъ котъ къ мыши. Заботливый другъ хотѣлъ ослабить его на дорогу нѣсколькими абазами, увѣряя, что займатъ ихъ за большіе проенты у ростовщика, но Махмудъ-Бекъ ничего уже не слышалъ, кромѣ скрипа дверей и стука за собой запоровъ и ни чего не видѣлъ, кромѣ чистаго пола; — подобравъ ноги, сбросилъ съ ногъ туфли и давай Богъ ноги.

убилъ нукера?» — Какъ, на пова? — «Разумѣется! — Ну, такъ что же — убилъ, потому что былъ мой — развѣ я не кушилъ его у тебя за чистыя деньги? Еще и другого убью, чтобы научился узнавать своего господина! Сожалею, что и съ тобою также не поздоровался и съ любезною Малекюю, какъ съ этою собакой. — «Ха, ха, ха! вижу что ты глуше чѣмъ я воображалъ. Убиваешь, да убиваешь, и тебѣ кажется, что это такъ легко можно дѣлать! вѣдь люди не мухи. Да еще не доказано, имѣешь ли какое право на нукеровъ.» — Докажу, докажу! и то докажу, что ты мошенникъ, а не Махмудъ-бекъ! — «Не легко это сдѣлать. Развѣ ты забылъ, какъ сего дня смѣлился въ диванѣ надъ твоими доказательствами? Полагаютъ, что ты или настоящій сумасшедшій, или представляешься такимъ. А еслибъ и дошло до того, что послушали твоихъ бредней, чтожъ изъ этого выйдетъ? пошлютъ справиться въ Ленкорань: былъ ли тамъ какой нибудь Махмудъ-бекъ и сынъ бека? и получишь отвѣтъ: что былъ только Махмудъ сынъ вымѣтателя навоза со двора ханскаго. Наконецъ пошлютъ въ Баку, но въ Баки и я также назывался Махмудъ-бекомъ и только тебѣ одному сказалъ, имѣя на то особенныя причины, что называюсь Али-агою. Вотъ и всѣ доказательства, потому что въ Шемахѣ тебя никто не зналъ.» — Никто не зналъ? гм! — а тотъ, у котораго я кушилъ домъ и садъ? — «Тотъ, выѣхавъ въ одно время съ тобою, а послѣ пріеѣхавъ къ Персіанамъ и убить на войнѣ. Воротивъ къ убитому невольнику, хотѣ бы онъ и былъ твоимъ безъ всякаго спора, то это тебя не оправдываетъ. Теперь здѣсь не такъ уже судятъ, какъ во времена Ханскія; теперь говорятъ, что и невольникъ человекъ. Если бы ты ему перешибъ, хотъ ребро, — или глаза выкололъ, то и за это повѣсили бы... Если-бъ даже... что? моему собственному невольнику?... а если бы убилъ? — «Тѣмъ хуже! Теперь здѣсь такіе законы — спроси у дервиша, пусть онъ скажетъ.» Дервишъ началъ приводить примѣры, но узникъ прервалъ его: — А если отойрешь отъ всего, или скажу что Али-ага есть настоящій Махмудъ-бекъ, а не я? «Невольника не воскресить!» — возразилъ Али. — И такъ, ибъ спасенія, и такъ, я погибъ, буду висѣть? — «Такова твоя судьба!» — Охъ, охъ, нужно же было мнѣ родиться! — Махмудъ упалъ на солому и горько заплакалъ. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе, прерываемое только его плачемъ; наконецъ, потомокъ Шаховъ произнесъ: «Прощай Махмудъ! я не въ тебѣ помощь, а

ты меня оттолкнулъ, назвалъ мошенникомъ, похитителемъ твоего имущества, Богъ знаетъ чѣмъ — прощай.» — О, ибѣтъ, ты не покинешь меня! воскликнулъ сынъ Абдуллы, хватая его за полу чохы — прощай меня, я тебя напрасно обидѣлъ, я грязь въ... прости! ты всегда былъ мнѣ другомъ, благодѣтелемъ — ты и теперь не покинешь меня, Али-ага... вѣру я, ты не Али-ага, ты Махмудъ-бекъ, настоящій Махмудъ-бекъ! что я за собака, чтобы иначе тебя называлъ! — «А, если такъ, если ты мнѣ довернешь, то я вѣ забуду о тебѣ, пока не встанетъ твой послѣдній часъ, хотя бы это продолжалось недѣлю и болѣе, — буду присылать тебѣ чурски и прочіе припасы...» — Не хочу никакихъ чурсковъ, не хочу этого послѣдняго часа! спаси, спаси Али... Махмудъ-бекъ, душа моя, свѣтъ очей моихъ! Все что имѣю — что имѣлъ, хотѣлъ было сказать, тебѣ принадлежать! Все тебѣ — кто посмѣетъ объ этомъ спорить? только спаси! — «Ну, ну, успокойся!», несмотря, что можно будетъ — сдѣлаю, потерпи.» Съ этой минуты, разговоръ сдѣлался громче, всѣ арестанты слушали, но никто ничего не понималъ, потому что не знали о чѣмъ шло дѣло. Кромѣ того, осторожный Али-ага, выходя, не забывая сказать громко, обращаясь къ дервишу: трудно съ нимъ сладить, видно, что съ давняго времени лишился разсудка.» Гости вышли, а Махмудъ-бекъ провожалъ ихъ до самыхъ дверей, ползая у ногъ Али.

Уваженіе и вліяніе, какими хвасталъ потомокъ Шаховъ, никогда и не существовали; однакожъ, не трудно было ему выхлопотать освобожденіе Махмудъ-беку, тѣмъ болѣе, что самъ онъ подавалъ поводъ къ этому дѣлу. Пошелъ въ диванъ и сказалъ, что человекъ именующійся Махмудъ-бекомъ, есть ни что иное какъ нищій изъ деревни, приходившій къ нему за милостынею, съ давняго времени помѣшанный и что ошибкою задержанъ и взятъ въ то самое время, когда мошенники забрались съ противоположной стороны. Дервишъ подтвердилъ его показаніе свидѣтельствомъ, будто давно знаетъ этого нищаго. Однакожъ, Али не имѣлъ намѣренія возвратитъ Махмудъ-беку свободу безусловно; у него были другіе виды. Махмудъ-бекъ былъ для него равно опасенъ какъ въ темницѣ, такъ и на волѣ; надо было отнять у него всякіе способы вредить. Когда отданъ былъ приказъ объ освобожденіи Махмуда, то потомокъ Шаховъ пошелъ съ нимъ самъ въ казематъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 17-й день Апрѣля, Высочайше утвердить соизволивъ списокъ о духовныхъ лицахъ, удостоенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ награжденія знаками отличія, за службу по Духовному вѣдомству, *Ордена Св. Анны 2-й степени*: Войска Черноморскаго, Екатеринолебяжской Николаевской пустыни Настоятель Архимандритъ Діонисій.

КАВКАЗЪ.

Намъ пишутъ изъ Воздвиженскаго, отъ 5-го Июля, что накануне прѣхалъ къ Главнокомандующему, изъ подъ Гергебиля, Адъютантъ Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, Баронъ Делинггаузенъ. Дѣла наши шли тамъ какъ нельзя лучше, и не смотря на трудности мѣстъ и на усиліе, какъ гарнизона, такъ вышнихъ непріятельскихъ сборищъ, къ 28-му числу Гергебиля былъ совершенно обложенъ; траншейныя работы въ полномъ ходу, и все готово къ открытію брешъ-батарей и бомбардированію изъ 8-ми двухъ-пудовыхъ мортиръ.

Когда приступлено было къ занятію садовъ, на сѣверной сторонѣ Гергебиля, то первая, вышедшая изъ прежней позиціи 6-ть ротъ Егерскаго Князя Чернышева полка, подъ командою Полковника Князя Бяратинскаго, были сильно атакованы съ правой стороны—вылазкою гарнизона; а съ лѣвой—большою толпою подъ предводительствомъ Гаджи Мурата, которая, перешедъ черезъ Кара-Койсу около Кикуновъ, стремительно бросилась въ шашки. Храбрые егеря, безъ выстрѣла, приняли тѣхъ и другихъ въ штыки; вылазку гарнизона прогнали въ Гергебилю, а пршедшихъ изъ-за Кара-Койсу, принудили отступить съ огромною потерей. По распоряженію Генералъ-Маіора Бриммера, 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, подъ командою храбраго Маіора Соймонова, посланъ на помощь лѣваго фланга егерей; Дагестанцы прошли въ интервалъ мимо егерей и безъ выстрѣла бросились въ штыки на непріятеля. Роты Князя Варшавскаго полка немедленно за ними послѣдовали, два орудія присоединились къ нѣхотѣ и непріятель былъ гнанъ штыками и картечью на лѣвый берегъ Кара-Койсу. Потери непріятеля, по всѣмъ извѣстіямъ, болѣе 300 человекъ; 60 тѣлъ и множество всякаго рода оружія, остались на мѣстѣ. Дагестанцы взяли два непріятельскіе знамена. У непріятеля убиты: одинъ Набъ и главный Кадій Аварскій. У насъ, къ общему сожалѣнію, убитъ Егерскаго Князя Чернышева полка храбрый Маіоръ Кприлевко и Капитанъ Старосельскій; ранено 9-ть Офицеровъ; всего убито и ранено до 140 человекъ.

На другой день, Полковникъ Евдокимовъ, съ 3-ми баталіонами и кавалерією, спустился съ горы

на противной сторонѣ отъ садовъ, и прогналъ бывшаго тамъ съ партією Наоба Белакавскаго, Муссу.

24-го числа, Полковнику Князю Орбелянову, поручено было пройти черезъ сады отъ нашей позиціи, для соединенія съ Полковникомъ Евдокимовымъ, что и было исполнено немедленно, безъ выстрѣла. Съ тѣхъ поръ сообщеніе это обезпечено удобною дорогой и редутами черезъ сады, такъ, что гарнизонъ уже не можетъ получать ни секурса, ни провіанта, въ которомъ онъ уже чувствовалъ недостатокъ.

Изъ трехъ орудій бывшихъ въ Гергебилю, одно подбито, другое испорчено отъ выстрѣловъ, и одно только продолжаетъ дѣйствовать, но въ укрѣпленіяхъ, сдѣланныхъ зимою на горѣ, на лѣвомъ берегу Кара-Койсу, дѣйствуютъ 4-ре орудія по нашей позиціи, павѣсными выстрѣлами, но съ малымъ для насъ вредомъ. Шамиль не показывается; но такъ какъ онъ выѣхалъ изъ Ведена, то надобно полагать, что онъ гдѣ нибудь около Гергебиля и старается собирать войска, которая однако не охотно слушается.

Въ то самое время, когда наши храбрые егеря и Дагестанцы, такъ сильно истребляли непріятеля въ садахъ Гергебиля, правитель Казыкумьскаго ханства Агаларъ-Бекъ, имѣлъ багстательное дѣло съ сильною партією, бывшаго Элисуйскаго султана, напавшаго на деревню Хозрекъ, недалеко отъ Кумуха. Непріятель, прогнанный съ большимъ урономъ, оставилъ на мѣстѣ 70 тѣлъ и 7 плѣнныхъ.

Здоровье войскъ во всѣхъ отрядахъ въ самомъ удовлетворительномъ положеніи. Переходы семействъ изъ горъ къ нашимъ укрѣпленіямъ въ Чечнѣ и на Кумыкской плоскости, все болѣе и болѣе усиливаются.

Послѣ послѣднихъ извѣстій, о ходѣ работъ и дѣйствіи подъ Гергебилемъ, все продолжалось по данному направленію; брешъ и мортирныя батареи, были поставлены на самое близкое разстояніе; траншеи подведены къ углу укрѣпленія, гдѣ вода изъ Аймякинскаго ущелья, была проведена въ аулъ, подъ защитою башни; и у насъ, во все это время, почти никакой не было потери. Сего числа прѣхалъ сюда къ Главнокомандующему, отъ Генералъ-Лейтенанта Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, Генеральнаго Штаба Капитанъ Баронъ Николай, съ донесеніемъ, что Гергебилю занятъ нашими войсками, на разсвѣтъ 7-го числа, безъ всякой съ нашей стороны потери. Всѣ батареи, будучи приведены въ готовность, 6-го рано утромъ, открыли огонь совокупно и продолжали оный до вечера, съ такимъ губительнымъ для непріятеля дѣйствіемъ, что гарнизонъ не могъ онаго выдержать и какъ скоро потемнѣло, началъ малыми шайками искать спасенія въ бѣгствѣ черезъ сады, между нашими редутами и по Аймякинскому ущелью; не всѣмъ однако удалось спастись, ибо

то, еще до времени историческихъ — оторвали собачки; вотъ, онъ, уцѣлѣвшій рукавъ обильно около плеча, съ кускомъ другаго сдѣлалъ тоже — и никому и незамѣтитъ недостатка. Гораздо было бы хуже, еслибъ не доставало кушакъ, но кушакъ былъ, и еще какой — кушакъ этотъ дошелъ изъ Багдада, хотя и пошнвалъ, потерявъ наружный блескъ молодости, зато помнилъ славныя времена Калифовъ, чѣмъ ни одинъ изъ новыхъ кушаконъ не можетъ похвастать. Не такъ то было легко убраться голову, а это тоже не бездѣлица. Всѣ высокопочтенныя головы Ширвана покрываются острокопечными шапками изъ мелкихъ курчавыхъ смушекъ, обыкновенно заграничныхъ, — они, т. е. шапки, а не головы — суть самую лучшее вывѣскою кто чего стоитъ; такъ, что если хочешь оцѣнить человека, то стоить только приоткрыть къ его шапкѣ. Шапка Махмудъ-бека могла выказать его въ самомъ неблагоприятномъ видѣ; не имѣла острокопечной формы, и порождала огромность рыжихъ космъ. Сынъ выметателя ханскаго сора, въ своей шапкѣ похожъ былъ на грибокъ. Бѣда! однакожъ, сдѣлалъ, что могъ: острить и вычернить ее.

Не забылъ также и о кинжалѣ. Въ Шемахѣ, въ то время, только Беки безпорочно происхожденія могли носить кинжалы; тѣ же, которые не имѣли на то права, подвергались конфискаціи оружія, — и хотя тотчасъ какой-то полицейскій спросилъ Махмудъ-бека объ его кинжалѣ, но герой нашъ, не ссылаясь на свое бекство, отдалъся тѣмъ, что странное оружіе, вѣдрѣе весилъ у него, — состояло только изъ однаго ноженъ и рукоятки, а клинка не имѣлось; и потому оно не могло назваться настоящимъ кинжаломъ.

Можетъ быть, кому нибудь любопытно знать каковы на видъ были сынъ Абдуллы? Брюхо было его видомъ. Когда входилъ, прежде всего показывалось брюхо; за нимъ шли плечи, вооруженные парюю по когтямъ длинныхъ рукъ и не ловко выѣвншихъ, какъ бы воее лишніе приставки; наконецъ, голова и на ней шапакъ. Лице совершенно круглое, вѣчно красное и въ дни голода и въ дни обилія; глаза свѣтлобрыя — нѣтъ необыкновенный на его родитѣ. Хотя онъ и носилъ бороду и усы, но не всякій могъ ихъ замѣтить потому, что были красны какъ лицо и такъ рѣдки, что каждый волосокъ росъ самъ по себѣ, не догрозивался до своихъ сосѣдей. Излишнимъ считаемъ припоминать, объ одиномъ ухѣ, остающемся въ ялыу у Персиянъ.

бѣгшіе вездѣ болѣе или менѣе были истреблены огнемъ нашихъ пикетовъ и передовыхъ резервовъ, и потомъ, провожаемы картечью изъ нашихъ редутовъ. При занятіи на другой день укрѣпленія нашими, найдены двѣ пушки и одна мортира; все это происходило подъ глазами Шамиля, который, какъ и въ прошломъ году, при Салтахѣ, былъ свидѣтелемъ потери укрѣпленія, объявленного имъ недоступнымъ, и истребленія или бѣгства гарнизона, обязаннаго имъ присягою: умереть скорѣе нежели оставить Гергебилю Русскимъ. Извѣстіе сіе, какъ слышно, вчера уже дошло до лагеря Набова, стоящихъ здѣсь лагеремъ на правомъ берегу Аргуна и привело ихъ въ большое смущеніе и горестъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ГИЛЯНЪ,

ВЪ ТОРГОВОМЪ, ПРОМЫШЛЕННОМЪ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Продолженіе.)

Въ параллели съ тутовыми плантаціями здѣсь идетъ разведеніе рису, котораго, какъ мы еще упомянемъ ниже, недостаетъ даже для прокормленія Гиляна.

Разведеніе риса не представляетъ здѣсь ничего замѣчательнаго. Въ концѣ Октября, поле, предназначенное для рисоваго посѣва, слегка вспахивается; земледѣльческія орудія, употребляемыя здѣсь, находятся въ совершенно первобытномъ состояніи, (*) но почва такъ воспроизводительна, что этихъ жалкихъ средствъ достаточно для достиженія цѣли. Вспаханное поле остается безъ поливки до 20 Марта, когда легко поливъ водою, его вспахиваютъ снова.

Между тѣмъ, въ особомъ небольшомъ пространствѣ сѣютъ рисовое семя, которое выходитъ тамъ къ первымъ числамъ Мая.

Въ это время, въ третій разъ вспахиваютъ большое поле, предварительно поливъ его, пересаживаютъ въ него рисъ, взошедшій въ приготовленной расадѣ, тотчасъ послѣ того напускаютъ въ рисовую напшню воду (на полъ аршина) и она стоитъ на полѣ, въ продолженіи 100 дней, послѣ чего воду спускаютъ и собираютъ готовый рисъ.

Одинъ мѣнь семянъ (около 15 фунтовъ) въ хорошій урожай даетъ 20 мѣновъ (34 пуда) сбору. Чѣмъ болѣе дождей, тѣмъ урожай лучше, но теплый вѣтеръ (въ особенности при маловодіи) истребляетъ рисъ, и всякій разъ послѣ его появленія, должно снова поливать поле.

(*) Гилянцы ограничиваются простымъ желѣзнымъ плугомъ, въ который впрягаются 2 вола, и который болѣе чертитъ поверхность земли, нежели роетъ ее.

IV.

МАХМУДКА.

Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній какъ поживалъ нашъ герой въ изгнаніи — этотъ періодъ его исторіи остался темнымъ, да и онъ не любилъ о немъ вспоминать; однакожъ, должно догадываться, что ему не совѣсь было худо, потому, что до конца сохранялъ выраженіе спокойствія, румянецъ на лицѣ и фигуру значительно выманившую впередъ. Въ такомъ видѣ уцѣлѣла его Шемаха, когда, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ явился онъ на улицахъ ея, гоня передъ собою двухъ коровъ, навьюченныхъ визанскими хвороста. То былъ день торговый, — базаръ кипѣлъ народомъ, и изгнанникъ надѣялся, что не обратитъ на себя ничьяго вниманія. Такъ и случилось, — пролезъ своей товаръ и возвратился счастливо. Осмѣленный этимъ первымъ штурмомъ, сталъ навѣщать городъ едва ли не каждую недѣлю, всегда имѣя что нибудь для продажи: дрова, муку, или овощи. Сперва осторожный и боязливый, за вѣсколько улицъ старался миновать домъ Али-аги, не превозглашая крикомъ доброту своихъ придуктовъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ другіе продавцы; дремалъ и отворачивался, когда случалось, что кто нибудь изъ проходящихъ устремлялъ на него взоры; но послѣ, постепенно ко всему привыкъ. Когда же въ первый разъ въ толпѣ увидѣлъ Али, — задрожали у него ноги, едва не упалъ на колѣни; во второй уже разъ взглянулъ на него изъ подлѣбъ, въ третій поздоровался и спросилъ: не угодно ли ему купить винограду? потому, чтого встрѣчались, но ни тотъ, ни другой не вспоминалъ о быломъ.

Но, по прошествіи нѣкотораго времени, Махмудъ бекъ опротивилъ трудъ и скитальчество, и рѣшился возвратиться къ прежнему образу жизни. Что мнѣ въ томъ, думалъ онъ про себя, что эти мужики кормятъ меня сухими чуреками, которыхъ сами не могутъ разжевать, когда я за то долженъ имъ работать, — нѣтъ, останусь въ городѣ; Али-ага ничего за то не скажетъ мнѣ, когда по-сю-пору молчалъ — и стану по прежнему дѣлать кейфъ, виллахъ, если только Богу такъ угодно! Что же касается до чурековъ, то всегда найдется кто нибудь, кто накормитъ меня.

Сдѣлавъ это мудрое рѣшеніе, сынъ выметателя сора, принялъ за свою наружность; хотѣлось ему казаться дороднымъ человекомъ, Беконъ. Узнанію, изтертѣй чехи его вѣсилъ только одинъ рукавъ; другой, когда-

Привелъ въ порядокъ свой туалетъ, Махмудъ-бекъ началъ странствовать изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ, давая преимуществу тѣмъ улицамъ и домамъ, въ которыхъ замѣчалъ болѣе трубъ и дыма. Не ускользнуло отъ его вниманія и то, что Русскіе и вообще Европейцы, гостеприимнѣе туземцевъ и притомъ, всегда ѣдятъ въ одну и ту же пору и стали чаще ихъ навѣщать. Однакожъ, должно сказать къ его чести, что при такомъ образѣ жизни, никогда не жертвовалъ совѣстью для желудка, не держался тактики обыкновенныхъ тунецдевъ, которая основывается на лести, клеветѣ, сплетняхъ и тому подобномъ, — отнюдь нѣтъ! Махмудъ-бекъ пріидя съ визитомъ, садился, улыбался и молчалъ — а въ его улыбкѣ, наружности, въ его лицѣ — всегда одинаково недоступномъ никакому выраженію, было что-то такое глушое и вмѣстѣ веселое, что всѣхъ до крайности забавляло, и по этому, присутствіе Махмудъ-бека вездѣ сдѣлалось пріятнымъ. Правда, иногда случалось ему терпѣть маленькія неудовольствія — гдѣ только явился, тотчасъ сыпались на него шутки, а между ними бывали и оскорбительныя. Накто столько не надобдалъ ему, какъ различные мальчишки: и неразъ бывалъ принужденъ скрываться бѣгомъ отъ этихъ сорванцовъ, которые его дергали и толкали во всѣ стороны. Да и взрослые менѣе дѣлали ему хлопотъ, но онъ все это переносилъ съ стоическимъ равнодушіемъ и никогда не ропталъ на судьбу.

Къ этой эпохѣ его жизни относится одинъ весьма важный фактъ. Русскіе имѣютъ обыкновеніе уменьшать имена тѣхъ, у которыхъ замѣчаютъ что нибудь смѣшное, въ особенности имена иностранныхъ: изъ Абраама дѣлается у нихъ Абрама, изъ Абдуллы — Абдулка, Юсуфа, Джафарка и проч.; точно такимъ образомъ и солдаты Шемахинскаго гарнизона переименовали Махмудъ-бека въ Махмулка. А Махмудъ-бекъ понималъ, что это ближайшій переводъ его имени съ титуломъ и потому началъ такъ рекомендоваться всѣмъ новымъ своимъ русскимъ знакомымъ. Впослѣдствіи это перешло и къ туземцамъ и кончилось тѣмъ, что Махмудъ-бекъ уже на всегда остался Махмулкомъ. И мы съ этихъ поръ станемъ такъ называть его въ своей повѣсти.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Подъ рисовыя поля въ особенности стараются выбирать низменныя, болотистыя мѣста; поливаютъ же ихъ или изъ рѣкъ или изъ стоячихъ водъ. Фуменскій булюкъ, самый теплый и низменный, отличается во всемъ Гиліяѣ своими рисовыми урожаями.

До появленія моровой язвы, поразившей въ 1830 году, въ Гиліяѣ, болѣе четверта народонаселенія (тогда считалось 400 т. народонаселенія) рисовыя поля этой провинціи давали до 15 милліоновъ меновъ (болѣе 5,000,000, пуд.) сарацинскаго шпена, а тутовыя плантаціи производили болѣе 120 т. меновъ шелку; но съ того времени край не успѣлъ еще оправиться и достичь тогдашняго своего положенія.

Когда чума совершенно оставила Гиліяѣ, въ немъ было еще земли, покрытой неповрежденными плантаціями столько, что на 3-й годъ сборъ шелку могъ дойти до 90 т. меновъ; нынѣ же получается со всего края до 100 т. меновъ.

Всего обработанной земли считается теперь около $\frac{2}{3}$ пространства; такъ какъ до заразы было уже обработано болѣе $\frac{2}{3}$ и какъ съ того времени, въ теченіи почти 20-ти лѣтъ, прибавилось только 40 квад. фарсаховъ подъ новыя плантаціи и рисовыя поля или $\frac{1}{11}$ часть всей поверхности, то слишкомъ ясно видно, какъ ничтожны слѣдствія усилій жителей, въ сравненіи съ естественными средствами, находящимися у нихъ подъ рукою.

Въ Гиліяѣ, было, три года послѣ чумы, обработанной земли подъ плантаціями, столько, что считалось 90 т. тилимбаровъ, дававшихъ 90 т. меновъ шелку, на пространствѣ 180 квад. фарсаховъ. Въ теченіе послѣдняго 20-ти лѣтія, новыхъ плантацій прибавлялось ежегодно по 25 милліоновъ отрошковъ, требующихъ пространство въ 1 квад. ф. или ежегодно 500 шалашей, дающихъ 500 меновъ сбора; всего 10 т. тилимбаровъ, дающихъ 10 т. меновъ шелку, на пространствѣ 20 квад. ф. Всего же въ настоящее время находится на 200 квад. ф. 100 т. тилимбаровъ, дающихъ 100,000 меновъ шелку.

Подъ рисовыя поля, въ этотъ періодъ времени употреблено также 20 квад. ф. Готовыхъ полей, требовавшихъ только возобновленія, было на пространствѣ 180 квад. ф.

Всего въ Гиліяѣ, въ настоящее время, обработанной земли около 400 квад. ф. по вычитаніи же 10% потери, останется 360 квад. ф. хорошо произволяющей почвы, дающей въ хорошіе годы шелку 100,000 меновъ и рису до 4 милліоновъ пудовъ.

И такъ, рисовая промышленность идетъ здѣсь въ ровень съ шелководной; сколько усиленіе послѣдней предполагаетъ увеличеніе народонаселенія, въ такой степени подвигается обработка рису.

Гиліяцы считаютъ на одинъ мѣнь шелка отъ 30 до 40 кутти (*) рису, слѣдовательно на 100 т. мѣнь шелка — 12 милліон. мѣнь (4 м. пудъ) рису, то есть, только по 2 фунта рису въ сутки на одного человѣка, при народонаселеніи въ 250 т. душъ. Этимъ расчетомъ объясняется недостаточность рисоваго сбора для потребленія самыхъ жителей Гиліяна и необходимость получать рисъ изъ сосѣднихъ провинцій.

Что же касается шелка сырца, то на каждый тилимбаръ его, полагаются, при общемъ расчетѣ, по одному мѣну, хотя изъ числа 100,000 тилимбаровъ, можетъ быть найдется отъ 700—800 (по близости моря) производящихъ до 2-хъ меновъ. Найдутся тилимбары и внутри края, дающіе до 1 $\frac{1}{2}$ меновъ, но въ противоположность этому исключенію сборъ многихъ изъ нихъ не доходитъ никогда даже до 1-го мѣна и бываетъ не выше $\frac{3}{4}$.

Эта разнижа зависитъ отъ мѣстности въ которой помѣщенъ тилимбаръ; чѣмъ болѣе она открыта, тѣмъ болѣе подвержена дѣйствію холодныхъ вѣтровъ; чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ почва лучше и воспроизводительнѣе; чѣмъ далѣе отъ морскаго берега и ближе къ сѣверной границѣ или къ горамъ, тѣмъ самый климатъ холоднѣе и неудобнѣе для разведенія деревьевъ и сохраненія червей.

Кромѣ главныхъ отраслей земледѣлія, посѣва рису и разведенія тутовыхъ деревьевъ, другія здѣсь почти не существуютъ, или такъ ничтожны, что не заслуживаютъ вниманія. Множество растеній, производимыхъ Гиліяномъ, вовсе незнакомы туземцамъ; такимъ образомъ, ни употребленіе, ни даже названіе хмѣля, столь обильно здѣсь растущаго, неизвѣстны ни одному изъ нихъ.

Въ сѣверномъ Гиліяѣ считаютъ около 100 т. оливковыхъ деревьевъ. Каждое дерево даетъ одинъ

мѣнь оливкѣ. Масло ихъ частью вывозится, частью употребляется самими туземцами въ пищу и на выдѣлку мыла. И масло и мыло здѣсь выдѣлываемыя—самого низкаго сорта.

Фруктовыя деревья и виноградъ, разводятся въ Гиліяѣ въ небольшомъ количествѣ, безъ всякаго знанія садоводства, такъ что плоды, въ особенности виноградъ, очень низкаго сорта. (*) Кромѣ винограда, Гиліяѣ цвѣтъ фиги, персики, абрикосы, сливы, айвы, груши, яблоки, гранаты, мелкіе и грецкіе орѣхи и нѣсколько другихъ безъкусныхъ, водяныхъ плодовъ, поражающихъ множество болѣзней. Сладкіе лимоны, множество видовъ цитры и померанцы, давно уже пересажены сюда изъ Мазандерана, но безличность и незначеніе садоводства доходятъ здѣсь до того, что до сихъ поръ во всемъ Гиліяѣ нѣтъ ни лимоновъ, ни померанцевъ. Овощей въ Гиліяѣ почти вовсе не разводятъ; потребности жителей такъ ограничены, что въ овощахъ никто не чувствуетъ надобности. Даже морковь и свеклу привозятъ; и любимую приправу своего шилава, бобы (бакала) Гиліянецъ получаетъ изъ Мазандерана.

Разводятъ также незначительное количество льну, изъ котораго дѣлаютъ веревки для увязки шелку и для киржамовъ.

Шпена и ячменя Гиліяѣ почти не производятъ; но нѣкоторые Талышинскіе Ханы для своего употребленія разводятъ ихъ въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ и ячмень и шпено растутъ превосходно.

Кормъ скота предоставленъ природѣ; онъ пасется въ лѣсахъ и бываетъ добычею тигровъ и пантеръ. Лошадей вмѣсто ячменя кормятъ рисомъ, а вмѣсто сѣна рисовой соломою.

Гиліяцы, зажиточные, строятъ дома кирпичные, съ деревянными балками и черепичными кровлями; и кирпичи, и черепицы и лѣсъ получаетъ онъ изъ своей почвы, бѣднякъ же довольствуется глиняной избою, покрытою сухою травой или тростникомъ, котораго здѣсь растетъ множество, въ болотахъ и приморскихъ бухтахъ.

Словомъ, жители этой страны, столь роскошно надѣленной природою, нуждаются во всемъ, имѣя средства почти ни въ чемъ не нуждаться.

Приступая къ обзорнѣю торговли Гиліяна, необходимо бросить сначала общій взглядъ на причины препятствующія развитію ея.

Выше описано безпомощное положеніе Гиліяскаго простолюдина; по помѣщикъ, промышленникъ и купецъ, также не утѣрены здѣсь въ совершенно законномъ огражденіи своей собственности, хотя не могутъ быть обижены такъ безнаказанно. Страхъ безначалія и непрочность порядка вещей, не позволяютъ капиталистамъ рисковать въ заграничныхъ торговыхъ оборотахъ такими значительными суммами, какими могли бы они располагать; изъ опасенія, что состояніе ихъ будетъ узвано, и навлечетъ на себя вниманіе тѣхъ которымъ дана и власть и сила. Это отсутствіе большихъ капиталовъ, сообщаетъ торговлѣ Гиліяна мелочной видъ и препятствуетъ ея развитію.

Но если даже обладатели капиталовъ не опасались за свою собственность, то и тогда многіе, вѣроятно, предпочли бы пускать свои капиталы въ оборотъ внутри края, что повиселось недостаткомъ наличныхъ денегъ у помѣщиковъ, въ сравненіи съ обширностью ихъ поземельныхъ владѣній, требующихъ воздѣлыванія. Хотя доходы владѣльцевъ значительны, но они поглощаются расходами, на поддержаніе наружнаго великолѣвія, безполезными въ сущности и въ то же время неизбѣжными, по мѣстнымъ обычаямъ.

Кромѣ того, въ слѣдствіе безпечности характера, происходящей отъ фатализма, туземныя аристократы и помѣщики не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о сельскомъ хозяйствѣ и домашней экономіи; совершенно чужды самыхъ простыхъ мѣръ, служащихъ къ сбереженію и увеличенію имущества; такъ, что ни одинъ изъ нихъ положительно не знаетъ ни итога годоваго прихода, ни суммы расхода; на основаніи правила: что издержано того не воротитъ. Окруженный огромнымъ семействомъ и безчисленною толпою дармовцовъ, персидскій помѣщикъ не думаетъ о томъ, что можетъ ожидать его въ будущемъ; разореніе и нищета, послѣ изобилія и пышности, онъ перенесетъ спокойно, приписывая все не своему лекомыслию, не безпечности, но опредѣленію судьбы или волѣ Провидѣнія, котораго удары, изготовленные и рѣшенные заранѣе, неотразимы.

Такимъ образомъ, въ Гиліяѣ, весьма мало помѣщиковъ, которые не были бы обременены долгами и нѣтъ собственно ни одного, который

не нуждался бы въ извѣстное время года, въ различныхъ деньгахъ, при самомъ удовлетворительномъ положеніи дѣлъ.

Такой порядокъ вещей требуетъ въ этомъ край присутствія особаго класса людей—капиталистовъ. Судя по огромности взимаемыхъ ими, при денежныхъ ссудахъ, процентовъ, ихъ слѣдовало-бы называть ростовщиками; но оставляя однакоже отвлеченное сужденіе, и вникая только въ сущность предмета, можно убѣдиться, что эти проценты не такъ безмѣрны и неказачны, какъ-то могло-бы казаться съ перваго поверхностнаго взгляда. Мы называемъ ростовщикомъ такого человѣка, который основываетъ свои вѣрныя и нерискованныя спекуляціи на крайней нуждѣ несчастныхъ, гонимыхъ судьбою и принужденныхъ только своими безпомощнымъ положеніемъ, искать у него минутнаго вспомошествованія, за которое онъ заставляетъ платить себѣ такъ много, что подавая одною рукою помощь на нѣсколько дней, другою отнимаетъ существованіе цѣлыхъ годовъ и поглощаетъ все состояніе своей жертвы, за самую малую часть его. Но Гиліянской капиталистѣ дѣйствуетъ совершенно иначе. Не имѣя обыкновенія брать залоги, онъ уже рискуетъ и не рассчитываетъ паѣбно; даже богатые помѣщики пересегда вынуждаютъ въ срокъ свои долги, а иногда совершенно разоряются, и въ такомъ случаѣ заимодавецъ не получаетъ и половины своего имущества.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Привѣзшіе въ г. Тифлисъ.

12-го Іюля: изъ г. Гори, Подпоручикъ Князь Георгій Эристовъ. 14-го Іюля: Изъ отряда, Подполковникъ Демонскій. Изъ С. Петербурга, Комиссіонеръ Фридрихъ. 15-го Іюля: изъ Телавы, Тит. Сов. Сарьяновъ.

Выбывшіе изъ г. Тифлиса.

9-го Іюля: въ укр. Ахты, Подпоручикъ Тимофеевъ. Въ Ахалцыхъ, Архитекторъ Эпифановъ. 10-го Іюля: на Царскіе Колодцы, Поручикъ Гарпиловичъ, Въ г. Гори, Коллеж. Ассес. Алексеевъ Месхивецъ. 12-го Іюля: въ укр. Воздвиженское, Дѣйст. Ст. Сов. Сафоновъ и Капитанъ-Лейтенантъ Истоминъ. Въ с. Кварель, Прапорщикъ Федосеевъ. 13-го Іюля: въ укр. Воздвиженское, Генералъ-Майоръ Чаплицъ. Въ Кутанъ Подполковникъ Графъ Галатери. 14-го Іюля: въ Душетъ, Статск. Совѣтн. Назаровъ. Въ Сигвахъ, Губерн. Секр. Князь Абамеликовъ. Въ отрядѣ, Подпоручикъ Радашковскій. 15-го Іюля: Во Владикавказъ, Майоръ Лазебникозъ, на Царскіе Колодцы, Подполковникъ Селезневъ, въ Душетъ, Уздѣльный Прокуроръ Михневичъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. дни.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 $\frac{1}{2}$ реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
9 пятниц.	Полночь.	20,4.	568,35.	тихо.	обл. разс.
	6 ч. утра	19,2.	568,24.	тихо.	
	полдень	24,0.	567,32.	СВ. сл.	
	3 ч. по пол.	25,6.	566,00.	В. сл.	
10 суббот.	Полночь.	21,0.	566,24.	ЮЗ. сл.	облачно.
	6 ч. утра	17,8.	567,06.	тихо.	
	полдень	25,6.	567,34.	СВ. сл.	
	3 ч. по пол.	26,0.	566,66.	С. сл.	
11 воскрес.	Полночь.	21,0.	567,76.	тихо.	обл. на гор.
	6 ч. утра	20,0.	568,81.	В. сл.	
	полдень.	25,0.	568,64.	СВ. сл.	
	3 ч. по пол.	26,5.	568,13.	В. сл.	
12 понед.	Полночь.	18,8.	568,50.	ЮВ. сл.	пасм. и дождь.
	6 ч. утра.	16,0.	568,39.	тихо.	
	полдень.	23,7.	567,63.	тихо.	
	3 ч. по пол.	25,5.	565,40.	ЮВ. сл.	
13 вторник.	Полночь.	20,5.	566,38.	З. сл.	обл. разс.
	6 ч. утра.	18,2.	566,74.	тихо.	
	полдень.	23,8.	565,56.	СЗ. сл.	
	3 ч. по пол.	25,9.	564,08.	СЗ.оч.сл.	
14 среда.	Полночь.	17,0.	566,93.	СЗ. ум.	обл. разс.
	6 ч. утра.	16,0.	568,54.	З. сл.	
	полдень.	20,4.	568,90.	СЗ. сл.	
	3 ч. по пол.	21,3.	569,12.	В. сл.	
15 четверг.	Полночь.	16,1.	571,20.	З. сл.	обл. мѣст.
	6 ч. утра	15,8.	572,00.	тихо.	
	полдень				
	3 ч. по пол.				

(*) Кутти (ящичъ) заключаетъ 120 меновъ т. е. 40 пудовъ.

(*) Изъ винограда дѣлаютъ здѣсь родъ жидкаго мрода, называемой душанъ.